

Ли Чжэн моргнул, его глаза постепенно расширились:

— Брат, ты, ты, ты...

Он так и не смог закончить фразу.

Ли Чжань кивнул, спокойно подтвердив:

— М-м.

— Ты что, головой ударился?

— ... Можно и так сказать.

Ли Чжэн шёл по тропинке, держа в руках копчёную курицу. Вспоминая разговор с братом, он всё ещё чувствовал себя ошеломлённым, но, подумав, понял, что всё логично.

Он потерял память, но, по крайней мере, не стал дураком. Разве этого недостаточно?

Ли Чжэн шёл, не замечая времени, и, очнувшись, обнаружил, что стоит перед двором того самого человека.

— Эй, это интуиция или судьба? — Ли Чжэн загадочно усмехнулся, подошёл к двери и постучал.

— Войдите.

Как только дверь открылась, Ли Чжэн оказался окутан ароматом трав.

— Эй, уже поел?

Мо Ханьшэн взглянул на человека у двери, затем на еду на столе, и его губы слегка дрогнули в улыбке:

— Сегодня гуся для тебя нет.

Ли Чжэн тоже посмотрел на блюда. В основном это были овощи: зелень, тофу, картофель. Ничего мясного, да и порции такие, что даже ребёнку не хватит, не говоря уже о взрослом.

Он ничего не сказал, положил свёрток на стол и вывалил овощи, оставив только белые булочки.

Мо Ханьшэн молча наблюдал за его действиями.

— Эти блюда мне не нравятся, поэтому я их убрал. Ты не против?

Мо Ханьшэн спокойно улыбнулся:

— Ничего страшного. А это что?

Ли Чжэн поспешно развернул свёрток, но время уже сделало своё дело, и аромат копчёной курицы стал не таким насыщенным.

— В прошлый раз я заметил, что ты не ешь гуся, поэтому решил, что копчёная курица подойдёт. Попробуешь? — С этими словами он оторвал кусочек мяса и положил на маленькую

тарелку перед Мо Ханьшэном.

Тот, глядя на его полный надежды взгляд, хотел что-то сказать, но в итоге лишь взял кусочек и положил в рот.

— Ну как?

— ... Хорошо, аромат остаётся на губах. Мясо очень нежное.

Ли Чжэн рассмеялся, с гордостью сказав:

— Вкусно, правда? Это блюдо стоит в одном ряду с гусем с османтусом.

Мо Ханьшэн улыбнулся, наблюдая, как тот ест булочки с мясом, и сам не заметил, как съел немало.

После еды Ли Чжэн взял чай, предложенный Мо Ханьшэном, и, глядя в окно, мягко спросил:

— Вы ведь скоро уезжаете?

Мо Ханьшэн на мгновение замер.

— Я видел пепел на земле. Не надо меня обманывать.

В глазах Мо Ханьшэна мелькнул блеск, и он допил чай:

— Что ты хочешь?

Ли Чжэн повернулся к нему:

— Хех, хочу попросить вас об одолжении.

— Хорошо. Но что ты предложишь взамен?

Ли Чжэн не ожидал такого быстрого согласия и вдруг растерялся. Он почесал затылок, на его лице мелькнула смущённая улыбка:

— Ну, знаешь, у вас там популярно то самое, так что ты понимаешь, чем я занимаюсь, поэтому...

Видя его замешательство, Мо Ханьшэн понял, что ошибся в своих догадках. Этот человек, скорее всего, не думал о том, о чём он подумал.

С лёгкой усмешкой он спросил:

— Поэтому что?

— Кхм, ладно, расскажу через несколько дней, — Ли Чжэн, чтобы скрыть смущение, сделал глоток чая, а затем, придумав отговорку, поспешил уйти.

...

— Ох, ваше высочество, почему вы так долго?

Ли Чжэн увидел Пёсика, стоящего у входа, будто тот ждал его уже долгое время. Он слегка

нахмурился:

— Что случилось?

— Только что приходил евнух от господина Вана. Император зовёт вас в кабинет, — Пёсик с тревогой смотрел на него, опасаясь, что тот откажется.

Ли Чжэн кивнул:

— Пойдём. Ты уже поел?

Пёсик чуть не заплакал от умиления. В такое время, а вы ещё думаете о том, поел ли ваш слуга?

— Ваше высочество, я поел. А вы?

Ли Чжэн вспомнил ощущение от еды в комнате, наполненной ароматом трав, в компании приятного человека... Признаться, это было неплохо.

Пёсик, не получив ответа, с любопытством поднял взгляд и вдруг увидел, как его господин глупо улыбается.

И продолжал улыбаться всю дорогу — будто влюбился.

...

— Ваш слуга приветствует четырнадцатого принца. Император сейчас занят докладами, не хотите ли подождать здесь? — тихо спросил Ван Дэцюань.

Ли Чжэн кивнул, повернувшись к Пёсику:

— Сходи на кухню, приготовь успокаивающий чай.

Пёсик чуть не расплакался. Ваше высочество, вы наконец-то начали заботиться об императоре?

Ван Дэцюань тоже с удивлением посмотрел на него.

Ли Чжэн нахмурился:

— Что?

Осознав свою бестактность, Ван Дэцюань поспешил извиниться.

Ли Чжэн, не привыкший к таким церемониям, махнул рукой.

— Войдите.

Услышав голос изнутри, Ван Дэцюань поспешил войти.

— Он пришёл? — Ли Жунцянь, не отрываясь от доклада, с нахмуренными бровями спросил спокойным тоном.

— Ваше величество, четырнадцатый принц ждёт снаружи. Только что он велел приготовить успокаивающий чай, — Ван Дэцюань, не подавая вида, рассказал о произошедшем.

Ли Жунцянь оторвал взгляд от доклада, взглянул на него и усмехнулся:

— О? Успокаивающий чай?

— Да, — Ван Дэцюань, закончив, опустил голову и замолчал.

Ли Чжэн, съев вторую тарелку винограда, наконец не выдержал и встал, чтобы размяться.

— Ох, ваше высочество, успокойтесь. Это же кабинет императора! — Пёсик тихо напомнил.

Ли Чжэн с недовольством снова сел.

Прошло ещё некоторое время, прежде чем Ван Дэцюань вышел.

Пёсик поспешил толкнуть задремавшего Ли Чжэна.

— Четырнадцатый принц, вы долго ждали. Не вините императора, через несколько дней придут удельные князья, и дел очень много. Пожалуйста, заходите, — Ван Дэцюань говорил, но его глаза украдкой скользили по столу.

Где же успокаивающий чай?

— Хорошо, — Ли Чжэн встал и вошёл.

— Ваш сын приветствует отца.

Ли Жунцянь, закрыв глаза, массировал виски:

— Встань.

— Да.

Они сидели и стояли в тишине, словно соревнуясь, кто дольше выдержит.

Ван Дэцюань снаружи ещё раз осмотрелся, но не нашёл ни одной чашки. Это его озадачило.

— Пёсик.

— Ваш слуга здесь, господин Ван, — Пёсик внутренне молился, чтобы не спросили чего-нибудь щекотливого, но затем подумал, что, кажется, все уже знают о его господине всё, что можно...

— А где успокаивающий чай, который вам велели приготовить?

Пёсик моргнул:

— Уже доставили.

Ван Дэцюань:

— Куда доставили?

Пёсик вдруг испугался, но затем подумал, что в этом нет ничего страшного:

— В, в покои седьмого принца.

Ван Дэцюань чуть не упал в обморок. Этот четырнадцатый принц действительно заставлял его нервничать.

— Ты, ты сходи на кухню и приготовь ещё одну порцию успокаивающего чая.

— Да, да, — хотя он не понимал, зачем это нужно, но подчинённый обязан выполнять приказы начальства, особенно когда тот смотрит на тебя, словно хочет съесть.

Пёсик быстро вышел.

Ли Чжэн смотрел на человека, который формально был его отцом, и в душе уже перевернул не один десяток глаз.

— Отец, зачем вы меня позвали? Скорее бы он закончил, Ли Чжэн уже хотел спать.

Ли Жунцянь открыл глаза, опустил руку и посмотрел на него:

— Твой дворец сторел. Ты знаешь, почему?

— Ваш сын не знает, — откуда ему знать? Он же был без сознания.

— Ладно, на восстановление дворца уйдёт как минимум два месяца. Пока что живи у своего седьмого брата, — Ли Жунцянь медленно закрыл глаза, снова начав массировать виски.

— Ваше величество, успокаивающий чай готов, — Ван Дэцюань вошёл с чаем, чувствуя некоторое облегчение. Сегодня атмосфера была неплохой.

— Хорошо, оставь.

— Да. Ваш слуга удаляется, — Ван Дэцюань, поворачиваясь, бросил взгляд на Ли Чжэна, что вызвало у того неприятное ощущение.

Ли Чжэн нахмурился:

— Отец, отдыхайте. Ваш сын удаляется.

— Подожди, — Ли Жунцянь открыл глаза, взял чашку с успокаивающим чаем, сделал глоток и сказал:

— На Улице Мира и Спокойствия есть несколько домов. Ты с седьмым братом выберите себе один.

— Ваш сын благодарит отца.

Ли Жунцянь наблюдал, как он выходит и закрывает дверь, затем снова взял свиток, лежащий рядом, и, поглаживая его, так и не раскрыл.

(Примечание автора: (в оригинале пометка «примечание автора» стояла перед репликой героя об интуиции и судьбе).